

Линь Шэнь купил два батата и, протянув один Линь Исину, предупредил:

— Тебе один и мне один. Съедем — больше не будет, так что не вздумай вести себя как Чжу Бацзе.

Пока он говорил, изо рта у него вырывались облачка пара, а на лице читалась такая настороженность, словно он боялся, что у него отнимут еду, как у кота.

Прошло совсем немного времени, Линь Шэнь доел свой батат... и обнаружил, что не только не наелся, но и во рту стало еще слаще, а аппетит разыгрался не на шутку.

Он обернулся и увидел, что Линь Исин едва успел сделать несколько укусов.

Линь Шэнь сглотнул слюну и отвел взгляд, чтобы не смотреть. Но, подумав немного, не удержался и снова уставился на брата.

— Брат, ты так медленно ешь, может, невкусно? — осторожно спросил он.

— М-м, невкусно.

Линь Шэнь поджал губы:

— Раз невкусно, то не мучай себя. От большого количества газы в животе, того и гляди пукать начнешь... Давай я тебе помогу?

— Хозяин, ну ты и бесстыдник...

Линь Исин протянул ему батат:

— Хорошо.

Линь Шэнь взял его. Во рту разлился сладкий аромат, мягкая текстура заставила его брови невольно взлететь вверх, а на маленьком личике отразилось полное удовлетворение, выглядевшее весьма мило.

Что же до Чжу Бацзе... ах, он-то ел плоды женшенья, так что сравнивать их нет никакого смысла.

Линь Исин потрепал его по пушистым волосам:

— Шэньшэнь.

— М-м? — Линь Шэнь поднял голову и вопросительно посмотрел на Линь Исина.

С чего бы это он вдруг полез гладить его по голове, да еще и по имени назвал?

Линь Исин улыбнулся ему — мягкой, едва уловимой, нежной улыбкой.

— Поздравляю хозяина с выполнением скрытого задания: заставить главного героя улыбнуться от чистого сердца. Очки +50.

Линь Шэнь помрачнел. Система, ты уверена, что не подхватила вирус? Что за странности сегодня? Он вроде бы ничего особенного не делал, а уже закрыл два скрытых задания.

Он пришел в себя и посмотрел на Линь Исина:

— Зачем звал?

Просто хотелось тебя позвать.

Линь Исин отвернулся и зашагал дальше. Его обычно холодное и мрачное лицо сейчас казалось таким мягким, словно весеннее солнце пробилось сквозь зимнюю стужу, в которой, казалось, все живое давно замерло.

Псих... — мысленно проворчал Линь Шэнь.

Как и прошлым летом, зимние каникулы были созданы для того, чтобы бездельничать.

Если работу можно сделать за день, никто не будет растягивать её на два, а уж тем более никто не станет тратить все каникулы на учебу.

Линь Шэнь, который каждый день только и делал, что развлекался, иногда испытывал сильное чувство вины... Ведь главные герои, которые должны были быть неразлучны и счастливы, из-за него оказались в такой неловкой и даже враждебной ситуации.

Если разрушить пару, не ударит ли молния с небес?

— Хозяин, если ты чувствуешь себя виноватым за то, что разбил пару своими руками, можешь попробовать помирить их снова.

Сердце Линь Шэня дрогнуло. Нет, ни за что, больше никогда... К черту все эти попытки свести их, больше он в это не вяжется.

Кто знает, выживет ли Хэ Жаньжань в следующий раз, и не нарвется ли он сам на какого-нибудь очередного психа, едва не лишившись достоинства. От одной мысли об этом его начинало тошнить.

А самое главное, он не хотел, чтобы Линь Исин грыз его, как утиную шею, от чего по спине пробегали мурашки.

— У хозяина весьма здравые мысли, это просто замечательно.

Раз уж нельзя согреть Линь Исина с помощью главной героини, придется брать дело в свои руки. За полмесяца до праздника Весны у Линь Исина был день рождения.

Хотя дата была взята из документов приюта и не факт, что была точной, всё же это был повод для праздника.

Что подарить? Двенадцать лет...

Линь Шэнь лежал в кровати и размышлял. Когда ему было двенадцать, у него началась

мутация голоса, появился кадык, а еще он стал более импульсивным.

Так что же подарить? Что вообще нравится мальчишкам в этом возрасте... Линь Исин не любил ни машинки, ни модели самолетов, ни пистолеты, да и увлечений у него, кажется, не было.

Линь Шэнь долго думал, но так и не нашел ответа, зато осознал другую серьезную проблему.

Линь Исин и так был выше него на голову, а с началом пубертата наверняка вытянется еще сильнее...

Мужской рост — как женский вес: лучше не упоминать.

Линь Шэнь недовольно фыркнул. Когда он вырастет, он обязательно станет выше Линь Исина.

Наконец настал день рождения Линь Исина. Система 001 волновалась даже больше, чем Линь Шэнь, потому что в десять утра тот всё еще спал.

— Хозяин, вставай, вставай, хватит спать!

— Кто там горланит, закрой пасть...

— Хозяин, сегодня день рождения главного героя, вставай скорее!

Линь Шэнь даже не шелохнулся. Система продолжала настаивать:

— Хозяин, хозяин, хозяин, вставай скорее!

— Да пошел ты, отвали...

Она — всемогущая, повелевающая стихиями, высокотехнологичная система, а не будильник за пару десятков юаней!

— Хозяин, ты проспал десять часов! Научно доказано, что при длительном сне нервные клетки угнетаются, мозг тупеет. Со временем это ведет к снижению памяти и интеллекта, а также может привести к...

— Да пошел ты к черту, псих ненормальный!

Линь Шэнь сел в кровати и заорал:

— Ты можешь заткнуться?! Чего орешь, дай поспать человеку!

Линь Исин как раз открыл дверь и вошел в комнату, когда услышал этот душераздирающий крик...

Разве кто-то шумел? Он же открыл дверь так тихо.

Линь Шэнь сидел на кровати, скрестив ноги, опустив голову, с закрытыми глазами, раскачиваясь из стороны в сторону, словно собираясь упасть.

Линь Исин подошел, уложил его обратно, бережно укрыл одеялом.

— Спи, никто тебя не тревожит, спи дальше...

Его голос звучал низко, мягко и очень успокаивающе.

Линь Шэнь лежал с закрытыми глазами, дыхание его было ровным, он выглядел спящим.

Линь Исин, видя, как сладко тот спит, улыбнулся.

Он поставил купленный завтрак на тумбочку, снял пуховик и обувь, пробрался под одеяло и обнял Линь Шэня.

Линь Исин только что вернулся с улицы, и от него веяло холодом. Линь Шэнь почувствовал это, невольно нахмурился, ему было некомфортно.

Линь Исин отстранился, отодвинувшись чуть дальше.

Когда его тело немного согрелось, он снова придвинулся и обнял Линь Шэня.

За окном тихо падал снег, под одеялом было тепло, Линь Исин смотрел на Линь Шэня с нескрываемой нежностью.

Он тихо прошептал:

— Шэньшэнь, Шэньшэнь...

Линь Шэнь во сне что-то тихо пробормотал, словно отвечая на зов его сердца...

Сердце Линь Исина забилось чаще. Он с волнением протянул руку и коснулся лица Линь Шэня.

Он быстро оставил легкий поцелуй на его лбу, а затем, довольный, обнял Линь Шэня и закрыл глаза, погружаясь в сон.

Он проснулся только в час дня.

Линь Шэнь сел на кровати, погрузившись в ежедневную стадию медитации. Спустя некоторое время он пошел в ванную умыться.

Выйдя оттуда, он увидел в комнате Линь Исина. Тот держал две порции рисовой лапши и негромко спросил:

— Проголодался?

— Голоден, голоден, просто умираю с голоду!

Линь Шэнь с улыбкой подошел, взял лапшу, сел за стол и принялся за еду.

— Эй, брат, ты что, ходил покупать её на улицу?

Линь Исин с бесстрастным лицом ответил:

— Угу.

— Почему мне кажется, что это та самая лапшичная у школы? У них какой-то особый секретный соус, другие так не сделают...

Линь Исин молчал. Он держал палочки, ел изящно, с врожденным благородством.

— Ты что, правда ходил к школе? — Зимой, да еще и до школы неблизкий путь.

Линь Шэнь про себя подумал: насколько же сильно Линь Исин любит эту лапшичную...

Хотя он сам тоже любил их завтраки, но не был таким дураком, чтобы в лютый мороз бежать так далеко за двумя порциями лапши.

Линь Исин бросил на него короткий взгляд и снова промолчал.

Вчера утром Линь Шэнь вскользь упомянул, что хочет лапши из той самой забегаловки. Похоже, Линь Шэнь об этом забыл.

Линь Шэнь был человеком беспечным и толстокожим, так что лучше пусть он сам запоминает такие вещи.

Поев, Линь Шэнь вдруг вспомнил, что сегодня день рождения Линь Исина. Но уже было почти два часа дня...

001, как ты могла так подставить хозяина?

Линь Шэнь ждал ответа, но не услышал привычного ехидного голоса...

Сломалась? Вирус подхватила? Где она шляется? Почему не отвечает?

Взгляд Линь Исина потемнел, в нем промелькнула грусть. Он тихо произнес:

— Шэньшэнь, ты, кажется, не рад.

— Нет-нет, я очень рад! — Линь Шэнь тут же выдал улыбку. Сегодня ведь день рождения Линь Исина, он должен улыбаться до самого конца.

Вечером Чэнь Цинъюй сама приготовила ужин, семья купила торт, вот так они и отметили день рождения.

Ничего не поделаешь, устраивать пышный праздник ребенку было бы странно. К тому же Чэнь Цинъюй и Линь Ваньнань знали характер Линь Исина: у него не было друзей в классе, и он не любил шумных компаний.

Линь Исин получил подарки от родителей. Он искоса взглянул на Линь Шэня и заметил, что тот, похоже, не собирался ничего дарить.

Он опустил глаза, скрывая разочарование, и тихо произнес:

— Спасибо, мама, папа.

Линь Шэнь же был очень воодушевлен:

— Можно уже резать торт?

Он обожал торты. Черный лес, брауни, муссовые, чизкейки... все виды, фрукты, сливки и шоколад — всё это было источником его счастья!

На столе стоял изысканный сливочный торт, украшенный фруктами, а сверху — крошечный домик из непонятого материала. Рядом стояли четыре фигурки, вылепленные с поразительной точностью.

Папа, мама, старший брат и младший брат — вся семья, их уменьшенные копии.

— Посмотрите, как Шэньшэнь проголодался, ешь, — улыбнулась Чэнь Цинъюй. Она взяла фигурку папы и отправила в рот.

— Муж, я тебя съем. — Она по-прежнему вела себя как юная девушка, сияющая и полная энергии. Она даже не осознавала, что её слова могут навести Линь Ваньнана на мысли.

Линь Ваньнань взял фигурку мамы и, поедая её, с двусмысленной улыбкой посмотрел на Чэнь Цинъюй:

— Неужели ты вчера вечером не наелась?

Линь Шэнь смутился...

Не думайте, что я маленький... На самом деле я всё понимаю.

Пока Линь Шэнь сидел с мрачным лицом, Линь Исин уже протянул руку и взял фигурку «Линь Шэня».

Линь Шэнь: ???

Линь Исин смотрел на «Линь Шэня» в своей руке, в его глазах появилась улыбка... такой милый, жалко есть.

— Брат, ты взял меня, — тихо напомнил Линь Шэнь. — Ты тот, что повыше.

— М-м, я знаю.

Затем Линь Исин откусил кусочек от «него». Мягкий и сладкий вкус был восхитителен, и улыбка в его глазах стала еще глубже.

У Линь Шэня внутри всё похолодело. Почему у него мурашки по коже?

Святая Мария... Когда Линь Исин откусил «ему» голову, его взгляд... показался таким фанатичным?

Такой почти болезненный вид... чертовски страшно.

Линь Шэня передернуло. Это были очень милые фигурки, даже если они были предназначены для еды, их дизайн был таким прекрасным... Как у Чэнь Цинъюй и Линь Ваньнана, есть их было вполне нормально.

Но почему Линь Исин делал это так пугающе?

Он ел так сосредоточенно, с таким фанатичным блеском в глазах и едва заметной холодной улыбкой в уголках губ... казалось, он действительно...

Линь Шэнь потряс головой. Черт, о чем он думает? Линь Исин хоть и маленький извращенец, но не до такой же степени... чтобы быть настолько жутким.

Да, это точно его воображение.

Линь Исин, осознавший, что, кажется, влюбился в Линь Шэня, сидел на диване, словно в трансе.

А Линь Шэнь даже не подозревал, что за эти несколько минут в душе Линь Исина разыгралась целая драма, а в голове выстроился целый мир.

И в этом мире Линь Шэнь, словно божество, занял самое важное место.

— Брат, ты покраснел.

Линь Шэнь впервые видел, чтобы Линь Исин краснел. Его обычно бледное, почти прозрачное лицо сейчас покрылось подозрительным румянцем.

Неужели это такая милая черта? Смешно.

Линь Шэнь, которому стало весело, приподнялся с дивана и подался к нему:

— Ты что, засмущался, увидев по телевизору, как люди целуются? Ха-ха-ха...

Линь Шэнь заливисто рассмеялся, но заметил, что лицо Линь Исина стало еще краснее.

Разоблачен, поэтому и краснеет. Так решил Линь Шэнь.

У кого не было того невинного возраста, когда при виде поцелуев на экране сердце начинало бешено колотиться? Он всё понимал, поэтому хлопнул Линь Исина по плечу:

— Брат, не стесняйся, что тут такого — поцелуй? Когда подрастешь, тебя ждет еще много удивительных открытий!

Линь Шэнь, как бывалый человек, без тени смущения поучал ребенка:

— Скоро у тебя начнется пубертат, расслабься, впереди еще столько неизведанного.

— Когда вырастешь и появится девушка, тоже придется целоваться. Так что не нервничай, ха-ха-ха...

Линь Шэнь продолжал хохотать, ничего не подделав, Линь Исин сейчас выглядел таким глупым.

Он столько времени называл его братом, наконец-то можно взять реванш.

Линь Исин посмотрел на него и спросил:

— А девушка согласится?

А? Линь Исин имеет в виду... согласится ли девушка позволить ему целовать её? Раз уж она девушка, конечно, согласится.

— Согласится, конечно, согласится.

Сказав это, Линь Шэнь слез с дивана:

— Пойдем, брат, поиграем на улице.

В голове Линь Исина гудело, в ушах стояли только одни слова: согласится, он точно согласится...

— Ты чего завис? Подумаешь, поцелуи по телевизору, стоит ли так тупить? Или ты мечтаешь о какой-то однокласснице? Ха-ха-ха...

Линь Шэнь, смеясь, потянул его за руку на улицу.

Линь Исин пошел за ним. Снег на улице прекратился.

Земля была покрыта толстым слоем снега, мягкого и пушистого, при ходьбе по которому раздавался приятный хруст.

Звук шагов Линь Шэня по снегу звучал в ушах Линь Исина как заклинание, он был очарован... одурманен.

Он просто следовал за Линь Шэнем, глядя перед собой.

Словно раб без души, а Линь Шэнь — хозяин, опустошивший его сердце.

— Брат... — Линь Шэнь вдруг обернулся и улыбнулся ему, в этой яркой улыбке было столько озорства.

Линь Исин стоял на месте, не двигаясь.

Он позволял ему шалить.

И правда, в следующую секунду Линь Шэнь подскочил и сунул комок снега прямо за шиворот Линь Исину.

Зимняя стужа, пробирающая до костей. Но глядя на улыбающееся лицо Линь Шэня, такое яркое, словно летнее солнце, Линь Исин почувствовал лишь тепло.

Линь Шэнь моргнул, убедившись, что Линь Исин никак не отреагировал. Тот стоял, даже бровью не повел, лицо его казалось... мягким?

Линь Исин, наверное, дурак...

Линь Шэню стало скучно его дразнить, и он пошел дальше:

— Брат, с тобой совсем неинтересно, а я хотел поиграть в снежки.

— Хозяин, забудь про снежки. Ты думаешь, главный герой будет носиться по снегу, как сумасшедший?

Если играть в снежки, Линь Исин будет просто стоять на месте и позволять Линь Шэню закидывать себя снежками... и даже сочтет это за удовольствие.